

Глава 21. Безымянная

Месяц учёбы пролетел, словно миг. Казалось бы, вот-вот, только вчера поезд привёз новых и старых учеников на станцию, только-только прошёл праздничный пир, как уже наступил октябрь. Время летит очень быстро, особенно когда ты занят интересным делом. А для меня любой урок является чудом магии, а значит очень интересен сам по себе. Отношение учителей ко второгодникам разительно отличается от первокурсников. Это стало понятно только в этом году. Учителя, кажется, относятся к первокурсникам как к мелким, несмышлёным, неоперившимся птенцам. Это заметно по тому, как декан Пуффендуча водит за собой хвостиком малышей, словно мама-квочка своих цыплят.

А второгодники уже чуть оперившиеся птенцы — их уже не нужно водить за ручку, достаточно кинуть жменьку зёрен знаний и надеяться, что у них хватит разума не убиться при этом. Задания становились сложнее, самостоятельной работы больше. И только те, кто догадался самостоятельно искать информацию в библиотеке, или у старшекурсников спрашивать совета, оставались на плаву по уровню учёбы. Остальные ребята, что не привыкли работать над собой вовсе, по типу рыжего лентяя, или те, кто привык, что персональные репетиторы сами найдут всю нужную информацию и предоставят по первому требованию, по типу белобрысого, начали несколько отставать.

Хотя темп предоставления новых заклинаний и чар в школьных учебниках оставляет желать лучшего. Но это и не удивительно — учителя по большей части преследуют не только сугубо практическую цель по освоению как можно большего количества заклинаний, но и академические — пытаются научить детей думать, размышлять и анализировать. Опосредствованно прививая ценности магического мира юным неофитам. Взрачивая гордость за свою страну. Например, заклинание Флиппендо — стандартное лучевое отталкивающее заклятие. Для его отработки я потратил пару дней, включая поиск дополнительной литературы. В школьном же курсе его рассматривали несколько недель. Вся историю создателя заклинания, историю создания самих чар, принципы работы, используемые во время чар, предпосылки к созданию чар, на каких более древних и простых чарах они базировались, цели и задачи по созданию и применению, правовые аспекты применения чар — на ком и когда эти чары применять можно, а на ком нельзя и что тебе будет за нарушение. Отработка взмахов, постановка речи и произношения, особенности и модификации чар — как сделать чары более точечными, как более массовыми, как сделать чары столь слабыми, что они могут лишь оттолкнуть перо менее чем на метр, а как сделать достаточно сильными, чтобы оттолкнуть валун в несколько центнеров на десяток метров.

Нет, мы конечно не толкали валуны, это было частью лекции, мы лишь отработали принцип, по применению которого можно толкать что-то массой, сравнимой с тяжёлым рюкзаком с книжками. Но дальнейшая отработка и практика приведут через некоторое время к увеличению веса. Малыши 12 лет этим всем, конечно же, не заморачивались. Им было совершенно неинтересно и непонятно, зачем нужно отрабатывать все эти странные модификации, когда обычное заклинание и так хорошо работает. К тому же, с возрастом естественным образом возрастает сила чар, особенно простейших лучевых. И только такие дотошные книжные черви, как я, обнаружили — что этот навык по усилению и ослаблению заклинаний во-первых, применим ко многим другим чарам, во-вторых — сам по себе является хорошим упражнением на развитие такой вещи как контроль. Некоторые заклинания ужасно тонкие и требовательны ко времени каста. Чуть больше дашь магии в один момент и тонкая паутинка чар превратится в толстый комок неоформленной магии. И наоборот, без навыка усиления чар призыв огня сможет сжечь разве что стул да бумагу на столе, но никак не целую комнату.

Правильное дозирование магии вообще очень важный навык сам по себе. И не только в чарах, но и в трансфигурации, зельях и даже травологии. Трансфигурация требует чёткости и дисциплины, в том числе и в способе творения чар. Если части заклинания в нужный момент не достаёт магии, то превращение или срывается, или происходит не полностью. Потому некоторые юные волшебники могут превратить крысу в стакан, но оставить хвост, зубки и даже шерсть. А в травологии многие растения требуют деликатности в обращении. Слишком сильный поток магии способен навредить тонким внутренним процессам. А про зелья и говорить нечего.

Из нового разве что — это Локхарт в качестве преподавателя. Я честно пытался понять — это или самая искусная маска, которую я когда-либо видел, или он просто напыщенный нарциссический идиот. Если это маска — то ему бы играть в кино или театре с такими навыками — Станиславский способен подняться из могилы с криками «Верю! Верю!». А если он действительно такой, каким предстаёт на публику — то этот год, наконец, будет достаточно спокойным для меня. Но лучше готовится к худшему впустую, чем не готовиться и жестоко опростоволоситься. Так что я принял себе на веру, что это маска. В общем, хожу и оглядываюсь. Хорошая толика паранойи мне ещё ни разу не вредила.

Мои занятия с зельями продолжились. Летом профессор варил зелья в Хоге — одно из преимуществ работы в замке — это бесплатные реагенты для всевозможных составов. Кажется, что он над чем-то работает уже продолжительное время. Создание абсолютно нового зелья на уровне мастера требует большого количества экспериментов. Да, таблицы совместимости достаточно большие, но они ни в коем случае не являются всеобъемлющими. А значит, что если ты хочешь прогрессировать дальше, развиваться как мастер — нужно начинать делать уже свои выводы об ингредиентах на основе собственных наблюдений и опытов. И Хогвартс предоставляет отличную площадку для этого — запретный лес, что является просто кладёзем всевозможных трав и частей магических животных.

Сам лес разделён на несколько зон, как климатических, так и по опасности тварей его населяющих. И если возле хога располагаются относительно безопасные тварюшки, то чем глубже в лес, тем страшнее. Даже акромантулы не стремятся залезать очень глубоко. И неспроста кентавры живут в лесу — они звено меж волшебниками и ужасами леса, выступают в роли неких стражей — разведчиков. Но чем сильнее волшебник, тем глубже он способен зайти, тем лучше трофеи он может вынести из леса. Снейп же волшебник не из последних. Потому его лето прошло просто отлично — никаких шумных школьников — неумех, что способны устроить взрыв котла из крысиной жопы и глаза летучей мыши. Почти три месяца для собственных исследований и пополнение запаса новыми и интересными образцами магической флоры. В первые недели он даже язвил как-то по-доброму. Хотя это может сказать лишь тот, кто с ним знаком чуть лучше, чем рядовые школьники.

Наши же с ним занятия обрели некоторую стабильность — варка новых составов и их анализ. Мастерство в чём угодно — это не пустой звук. Нельзя стать мастером просто за год, никакой талант тут не поможет. Только честный труд, только наработка опыта. Причём не бездумная варка, а варка и самая важная часть — анализ неудач. На самом деле неудачи при варке — это лучшее, что может случиться. Почему же? Да потому что каждая неудача указывает на твоё несовершенство. Если зелье получилось мутным, то первый и самый главный вопрос, который ты должен задать — это почему? И тут вступает в дело факт наличия мастера, который тебе может помочь и подсказать, что нужно сделать, чтобы избежать неудачи. То есть даёт готовый ответ на поставленный вопрос — например нужно добавить на 1 крыло солнцесветного мотылька больше. И второй вопрос, что ты должен себе задать для прогресса — это снова, почему? Теперь наступает пора инспекции книг. Если без мастера ты решаешь задачу тупо перебором вариантов, или полагаясь на свою интуицию, причём можно

потратить бездарно недели среди книг и ничего не найти, а можно найти и за час, то с нужным направлением поиск сужается достаточно серьёзно, теперь не две недели на различные варианты, а максимум день в худшем и пол часа в лучшем. И вот ты вновь, просвещённый новыми идеями варишь зелье. И теперь он вовсе не мутное, а того же оттенка, который нужен. Но теперь оно слишком вязкое и потому дальнейшие шаги начинают проваливаться. Вновь волшебный вопрос самому себе — почему и вновь поиски путей решения. В итоге, после множества неудач, ты получаешь прекрасное зелье. Но попутно ты овладел множеством новых навыков, которые способен применять в дальнейших составах. А простое следование инструкциям не даст тебе этого гигантского опыта, хотя, возможно, ты и получишь более-менее хорошее зелье. Ну это если составы относительно просты, и это точно не сработает на сложных задачах. Да, все это ухищрения по обработке ингредиентов можно найти в книгах, безусловно, но это мёртвое знание — гораздо важнее знать когда именно они применяются, самому применить их несколько раз и закрепить как собственные навыки. Да, такой темп исследования зелий очень медленный, доводя до совершенства состав по итогу я тратил недели, но зато такой основательный подход даёт мне больше всего профита на длинной дистанции.

На самом деле такой подход применим и к чарам, и к травологии и к трансфигурации — просто как бы я не хотел, если я желаю стать мастером в чём-то конкретном, приходится выбирать направление. Да, со временем можно добиться мастерства во многих направлениях, но, к сожалению, моё время не безгранично. Я чувствую, как моё время утекает, словно песок сквозь пальцы. Потому я определил для себя основное и второстепенное направление в развитии — первое это безусловно зелья. Их широкое применение и multifunctionality в обычной жизни давно и надолго запали мне в душу, вообще считаю, что это лучшая ветвь магии. И второе — это чары. Зелья конечно хороши, но только если у тебя есть достаточно времени для предварительной подготовки. А если действовать нужно молниеносно — чары тут правят балом. И их функциональность ничуть не меньше, чем у зелий. От чар маскировки и поисковых до анимирования и зачарования големов. Да и приёмы для продвинутых чар и упражнения, что я создаю и практикую на их основе перекликаются со многими моментами в трансфигурации и прочих науках. Для развития меня, как мага, это просто необходимо.

Но и тут я конечно, сокращаю себе путь. Если для обычных магов — такой основательный подход в освоении ветви магии единственный верный, и никак нельзя его ускорить — у меня это получается. Всё дело в моём даре — психометрии. Читая мемуары, я погружаюсь в старые воспоминания и тщательно запоминаю приёмы обработки и особенности варки. Потом мне нужно лишь найти этот конкретный приём среди множества других книг безразмерной библиотеки замка, а затем применяю их для себя. То есть то, до чего обычный зельевар доходит путём экспериментов, удачливый зельевар — под руководством грамотного мастера, то я будто имею столько мастеров, помогающих мне, сколько книг я могу найти. Потому для доведения до совершенства состава и овладению важных для профессионала навыков я трачу ещё меньше времени — уже не несколько недель, а считанные дни, иногда и меньше. Кажется, что профессор Снейп после последнего случая, начинает сомневаться в собственном таланте.

Итак, жизнь вошла в свою колею, время вновь ускорилося, а мои навыки растут, словно сугробы в сильный снегопад.

- Апчхи! - громогласно разорвалось в гостиной факультета. Очень странно, ибо обычно гостиной достаточно тепло, светло, да и эльфы регулярно проветривают. А тут стало как-то зябко что ли, аж мелкие мурашки собрались в походный марш от макушки до пят, и с победой вернулись обратно.

Оторвав взгляд от книги, окинув взглядом пустой зал я кажется нашёл причину моего легкого недомогания.

- Сэр Николас, рад вас видеть. Что же привело вас сюда в столь ранний час? - напротив меня парил мутно-серый силуэт мужчины, что был одет по моде где-то поза-позапрошлого века.

<картинка весёлого призрака>

- Доброй жизни, Гарри. Событие, что привело меня сюда столь же радостное, сколь и печальное, истоки которого уходят корнями в седую древность, но прямо сейчас я тут, дабы пригласить тебя на своё торжество — юбилей моей смерти! Собираются все! Охотничий клуб обезглавленных собираются играть в хоккей головами! Жаль, что меня туда так и не взяли, но может это и к лучшему, они там все вообще безбашенные. Клуб ткачей собирается, чтобы сплести призрачный ковёр из призрачной паутины! Они пытаются это сделать почти что два века, но их шансы на это всё ещё довольно призрачны.

- Дейви Джонс собирается пришвартоваться у большого озера ближе к празднику! Эрик наконец дождался Кристину Даэ и тоже собирается навестить меня в этом месяце! И Мерлин Всемогущий, меня собирается посетить сам Остарион!

- В общем, тебя ожидает невероятный праздник, такого ты не увидишь за всю свою жизнь! Я попросил Пивза написать пригласительные всем мои не немёртвым гостям, и он в этот раз соизволил помочь мне с этим. Так что вот, держи пригласительное письмо, надеюсь увидеть тебя через несколько недель! - радостно провозгласил медленно уплывающий в стену довольный призрак.

Письмо же осталось лежать у камина, слабо поблёскивая отражённым пламенем.

-И что это было? - тихонько я пробурчал себе под нос.

Ситуация достаточно странная, как по мне. Во-первых, я не особо контактировал с сэром Николасом де Мимси-Дельфингтоном, так, спрашивал дорогу пару или тройку раз. Да и с остальной призрачной братией я не сказать, что часто пересекался, даже если шапочно со всеми знаком.

С Пивзом знаком каждый студент, начиная с первого курса точно. Такую мерзкую, ехидную, злопамятную тварь сложно забыть, даже если сильно постараться. Стоит тебе чуть зазеваться, переходя по этажам между занятиями, как можно неожиданно оказаться по уши в говне, в буквальном смысле. Бобма-вонючка, а по факту центнеры навоза в мелкой сферической оболочке, спрятанные под расширением пространства. Да ещё и какой навоз — специально кладут только отходы магических тварей, такие что ни в какую не хотят уничтожаться простым Эванеско. Палочковая магия не справляется, школьники тут бессильны, да что там говорить, даже домовики не могу своим волшебством уничтожить эту мерзко прилипающую в самые неожиданные места смесь. Потому старина Филч так и бесится, если в коридоре разбита такая бомба — значит он потратит несколько дней, чтоб вручную, с помощью швабры, оттереть залы до прежнего состояния.

И это только одна строчка из целого списка его мерзких шалостей. Заклеить дверь — пожалуйста, вылезти прямо сквозь картину, которую пристально разглядывает непуганый первачок — как милое дело. А что эти же первачки потом несколько месяцев не могу спокойно спать, с криками ужаса просыпаясь по ночам. А это бестия хохочет, на этом. И ничего же её не сделать то по сути. Его шуточки выбесили уже как несколько веков назад. Помниться в мемуарах я читал, что однажды молодая девушка шла на свой выпускной бал, в красивом

белом платье, которое её подарили в честь отличных баллов на выходе из школы. И шла она к своему суженому, с которым их помолвили родители. А тут Пивз и бомба-вонючка решили, что ей не место на празднике. А её молодой человек, выпив немного лишнего, вечером обнаружился с новой пассией, за которую пришлось взять ответственность. Итого праздник у умницы-красавицы испорчен, договорённости родов разорваны, политические союзы, выстраиваемые на это помолвке — разрушены.

После этого наглого призрака пытались изгнать силами обиженного рода и их союзников многие и многие года, но он всегда возвращался, что бы с ним не делали.

Но кажется и он иногда может себя адекватно вести.

- Стоит на это хотя бы просто посмотреть — сказал я себе под нос, тихонько убирая приглашение во внутренний карман.

<http://tl.rulate.ru/book/96435/4668513>